

С.Б.Сорочан

БАННО-ПРАЧЕЧНОЕ ДЕЛО КАК РЫНОЧНАЯ УСЛУГА В ВИЗАНТИИ IV–IX ВВ.

Состояние банно-прачечного дела, как сектора услуг византийского рынка, на протяжении IV–IX вв. относится к числу слабо изученных проблем, которые, с одной стороны, не становились предметом специального исследования (особенно это касается прачечного дела как техне – ремесла), а с другой стороны, порождали, как нам кажется, предвзятую картину состояния банного дела ромеев, которое объявлялось деградирующим, по сути дела, переставшим функционировать в «темные века»¹. Можно встретить утверждения, что даже «после IX в. в период оживления городской жизни бани строятся в ограниченных количествах»². Эволюция их развития с IV в., т.е. с позднеантичного периода, до IX в., когда Византия превратилась в типичную средневековую державу, виделась в отходе от крупных, роскошных банных комплексов в сторону небольших, упрощенных, крайне редких бань, ограничивавшихся, по сути дела, одним парным отделением, кальдарием³. Как вывод из этого, следовало заключение об исчезновении профессий банного истопника и банщика, содержателя бани. Более внимательное, критическое отношение к письменным и археологическим источникам, исследуемым в комплексе, заставляет в этом отчасти усомниться, а отчасти внести коррективы в картину, ставшую привычной в научных кругах, в которой банное дело в Византии, ее термы, лутры, валании – купальни (τὰ θερμά, τὰ λουτρά, τὰ βαλάνια), выпадают из рыночных отношений после VI в. и, значит, исчезают из сферы профессиональной предпринимательской деятельности.

Первое, что можно заключить, исходя из поставленных выше задач, это то, что прачечное дело, стирка белья как ремесло и вид услуг, видимо, действительно, прекратили свое существование к VII в., если

¹ Berger 1982; Magdalino 1985: 196–199; Курбатов 1991: 181; Decker 2008: 499–500; Голофаст 2009: 302.

² Голофаст 2009: 302.

³ Berger 1982: 87, 93; Magdalino 1984: 234.

не считать монастырских прачечных, обслуживавших коллективные нужды обитателей⁴. Редкий пример ранневизантийской прачечной является простая, примитивная постройка, обнаруженная в пределах Геруловых стен в Афинах. Она была сооружена из сполгий, как это было принято в духе времени, и состояла из прямоугольного бассейна (3,35 × 1 м), вода в который поступала из водосточного канала прилегающей постройки раннеримского времени⁵. Надо полагать, домашняя стирка в каменных корытах и тазах окончательно заменила эту сферу рыночных услуг, еще известную греко-римскому обществу первых веков н.э. Иные свидетельства напротив отсутствуют, что говорит само за себя.

Однако на фоне этого удручающего показателя метаморфоз ранее привычных услуг состояние ранневизантийского банного дела выглядит отнюдь не упадочным. Общественные термы, иногда просторные комплексы, занимавшие до 500 и более кв. м, существовали не только в городах, но и селах, как это видно на примерах некоторых сирийских деревень VI в.⁶ Их охотно посещали, иногда по два раза в день, а случалось, даже устраивали Св. Крещение или встречали Пасху, сопровождая ее богослужением⁷. В термы было принято ходить после Евхаристии, которая у богобоязненных, добропорядочных ромеев происходила довольно часто, по крайней мере, не реже раза в месяц⁸. Недаром общественные бани особенно часто располагали рядом с храмами, церквями, епископальными комплексами⁹. Любые важные, тем более богоугодные, благочестивые дела не совершались без предварительного омовения. Главное, мытье стало рассматриваться уже не как вид развлекательного времяпрепровождения. В нем усматривали не только гигиеническое, но и лечебное средство, советовали мыться натошак, причем больным – не менее двух раз в неделю, использовать при купании отвары ромашки, мяты, майорана, которые ухаживали за кожей¹⁰. По этой же причине Типики сплошь и рядом рекомендовали его больным монахам¹¹. Совместное мытье мужчин и женщин в банных заведе-

⁴ К примеру, см.: Noret 1982: 151.

⁵ Frantz 1988: 119.

⁶ Koukoules 1951: 419 sq; Foss 2002: 75–76, 83–84, 87–88; Сорочан 2011: 268.

⁷ Сократ Схоластик VI. 18, 22 (см.: Кривушин 1996: 261, 263–264); Mango 1981: 338–339.

⁸ Festugière 1970: 109 (Vol. 1), 113 (Vol. 2); Хрушкова 2002: 350–352.

⁹ Mundell Mango 2006: 94.

¹⁰ Болгов, Сбитнева, Будаева 2009: 45; Каждан 2002: 144; Голофаст 2009: 302.

¹¹ Koukoules 1951: 425.

ниях еще не стало считаться пороком¹², но юные девушки и молодые замужние женщины старались туда не ходить. И это несмотря на то, что в большинстве случаев омовение совершалось, очевидно, не в обнаженном виде, а в одеянии, купальном костюме. Например, епископ Палладий Еленопольский, внимательный к деталям такого рода, упоминал в «Диалоге с Феодором», что диакониса Олимпиада, современница Иоанна Хрисостома, в тех случаях, когда у нее была необходимость в бане, «...сходила в воду в хитоне, стыдась, как говорят, самой себя»¹³. Через пару столетий такой «банний ригоризм» стал еще более отчетливым. Правило 11 Вселенского Пято-Шестого собора 691/692 г. запрещало клирикам и мирянам мыться вместе с иудеями, а правило 77 того же синода грозило всякому христианину извержением или отлучением от Церкви за совместное купание мужчин и женщин, кем бы они ни были – священниками, клириками, аскетами, мирянами¹⁴. Убеденный сторонник таких крайностей, Псевдо-Афанасий в сочинении «О девстве» (11) советовал истинным христианам, если они здоровы, не ходить без нужды в баню, не раздеваться догола и не погружаться целиком в воду, а лишь омывая лицо, руки и ноги: «Не умывайся двумя руками, не натирай щек твоих, не употребляй мыла и ничего подобного, ибо это делают люди мирские, не мойся в чистой воде»¹⁵. Видимо, под влиянием таких наставлений, постепенно крепко укоренившихся в сознании ромеев к X в., Николай Мистик осуждал грязное лицо, но грязь на других, скрытых от взоров частей тела, его уже не смущала¹⁶. Не только клирики, но и миряне перестали посещать бани в постные дни недели. В шестом вопросе болгар к Папе Николаю I в 866 г. содержится намек на это, ибо спрашивающие утверждали, что ромеи не ходят в баню в среду и пятницу (*nullo modo in quarta et sexta feria balneari debeatis*)¹⁷. Но это никоим образом не значит, что они игнорировали банные услуги в прочие дни и жили как истые аскеты-пустынники, не прикасавшиеся к воде.

Таким образом, представление византийцев о чистоплотности в целом не менялось, но банное дело, действительно, принимало новые черты под влиянием меняющегося, по сути дела, нового христианского быта и менталитета, оставаясь в основе своей давней, привычной практикой неизменным. Даже содержание его, по крайней мере, в

¹² Казанский 2000: 219.

¹³ Палладий 1992: XVII.

¹⁴ Деяния 1996: 277–278, 293.

¹⁵ См.: Болгов, Смирницких, Сбитнева 2009: 28.

¹⁶ Каждан 2005: 95.

¹⁷ Кристанов, Дуйчев 1954: 48.

IV–V вв., как и прежде, возлагалось на куриалов, членов совета полиса, и тут не обходилось без столь же привычных злоупотреблений властей. Так, из Кодекса Феодосия, из закона императоров Гонория и Феодосия, адресованного префекту претория Монаксию от 28 июля 417 г., следовало, что «дуксы Евфратийского лимеса взимали за дрова и бани ежедневные тримиссы», причем делали это незаконно в течение всего предыдущего трехлетия (VII. 11. 2)¹⁸.

Вместе с тем банные услуги обходились недорого. Григорий Нисский (ум. 396 г.) рассказывал о некоем ростовщике, который «...редко ходил в баню, ибо ему жалко было часто платить за то по три обола»¹⁹, т.е. медяка, равных стоимости небольшого караваля хлеба. Из этого уникального для нас свидетельства следует, что цена банного обслуживания в IV–V вв. была вполне посильна для рядового обывателя, если только он не страдал патологической жадностью. Разумеется, клиенты таких заведений были разными и порой весьма состоятельными. Косвенно на это указывают случаи воровства в банях, например, похищения украшений у тех женщин, которые, даже идя мыться, являлись с ними, о чем сетовал в своих гомилиях Иоанн Хрисостом, осуждавший выставление роскоши напоказ²⁰.

Наряду со старыми термами продолжали возводить новые. Достаточно погрузиться в пристальное чтение ранневизантийских нарративных источников, чтобы выявить сплошной пласт таких свидетельств. Так, по словам хрониста Иоанна Малалы, император Феодосий II построил в основательно разрушенной землетрясением Никомидии, главном городе Вифинии, общественные бани, названные наравне с новыми портиками, гаванью, ареной и церквями²¹. Две общественные бани были возведены в правление Анастасия в Даре – Анастасиополе, который Иоанн Малала называет «очень большим и неприступным укреплением в Месопотамии», причем термы, ввиду их важности, престижности, указаны перед прочими постройками города – церквями, портиками, хранилищами для зерна, цистернами для воды²². Незадолго до смерти этот император вновь «возвел во всех городах римского государства различные общественные здания», в числе которых и на сей раз названы «...построенные с фундамента общественные бани»²³. Под 5202 г. хронист Феофан Исповедник записал, что император Юстиниан I в Константинополе

«...достроил общественную баню в Дагисфеи, которую начал еще Анастасий»²⁴.

О строительстве бань в Антиохии при Юстиниане I на средства царя упоминал Иоанн Малала, который особо отмечал важность таких сооружений²⁵. О них писал и епископ Иоанн Никиусский. Живописуя страшные пожары в Антиохии VI в., он в качестве ориентиров границ дотла выгоревших кварталов назвал, очевидно, хорошо знакомые всем горожанам «баню, прозываемую Тайнадоном» и «сирийскую баню»²⁶. Тот же хронист упоминал термы при описании греха содомии, совершенного Александрийским патриархом Павлом с одним из диаконов²⁷. Вновь две общественные бани Антиохии фигурировали в описании Евагрия как пострадавшие в результате сильнейшего землетрясения 588 г., причем историк отметил, что каждая из них предназначалась «для определенного времени года», т.е., надо понимать, они действовали попеременно в холодную и теплую пору (VI. 8)²⁸. Как можно понять со слов составителя «Чудес Св. Димитрия», в Фессалонике в конце VI – начале VII в. было несколько общественных бань-валаний (δημόσια βαλανεία), причем во время семидневной аваро-славянской осады города в 586 или 597 г. они оказались наполнены размещенными здесь беглецами из числа славян, которых горожане «уговорили и обещаниями убедили» перейти на их сторону²⁹. Нет оснований думать, что фессалоникийцы прекратили использовать эти валания по своему прямому назначению после того, как угроза городу миновала. Во всяком случае, археология не оставляет сомнений, что общественная баня, сооруженная здесь в верхнем городе в VII–VIII вв., продолжала действовать вплоть до поздневизантийского времени³⁰.

Более того, такой континуитет оказывается вообще типичен для ромейских бань. Некоторые из них, с доделками, переделками, ремонтами, обновлениями, действовали столетия, переходя из эпохи в эпоху. К примеру, Иоанн Малала упоминает об одной из критских бань, построенных еще при Юлии Цезаре и рухнувшей в правление Феодосия II, да и то не от ветхости, а в результате землетрясения, потрясшего остров³¹. Сооруженная во II в. и полностью перестроенная не ранее

¹⁸ Серов 2004: 284.

¹⁹ Григорий Нисский 1838: 189.

²⁰ Migne 1862: 581; Болгов, Сбитнева, Будаева 2009: 55.

²¹ Dindorf 1831: 363; Кривушин 2006: 483.

²² Dindorf 1831: 399; Кривушин 2006: 496.

²³ Dindorf 1831: 409; Кривушин 2006: 501.

²⁴ Цепков 2005: 162.

²⁵ Dindorf 1831: 423; Кривушин 2006: 505.

²⁶ Charles 1916: XC; Кривушин 2006: 565.

²⁷ Charles 1916: XCII; Кривушин 2006: 569.

²⁸ Кривушин 2006: 396.

²⁹ Иванов, Литаврин, Ронин 1995: 114, 72–173, § 143; Литаврин 1985: 84.

³⁰ Bakirtzis 2003: 61. Fig. 18.

³¹ Dindorf 1831: 359.

конца III – начала IV в. полисная общественная баня в северобалканском Ульпии Эске, площадью примерно 700 кв. м., из восьми помещений и двух бассейнов глубиной 1,05 м, просуществовала до разрушения города на рубеже VI–VII вв. и, можно быть уверенным, продолжала бы действовать и далее, если бы город, как большинство крепостей региона, не погиб³². Таковую же не прекращавшуюся византийскую традицию банного дела в этом регионе демонстрирует Августа Траяна, она же – Вероя, а с конца VIII в. – Иринополь. Из строительной надписи 161–163 гг. следует, что в «городе траянцев» никомидийцем Ульпием Иеронимом, первым жрецом Августы Траяна, была возведена просторная баня, представляющая собой огромную массивную постройку площадью 2500 кв. м, с тремя бассейнами, вестибюлем с мозаичным полом и большим залом – нимфеумом, которая, как показывают раскопки, просуществовала в урезанном виде, с перестройками до XII столетия, поставив своеобразный рекорд «долгожительств» таких сооружений³³. Раскопки совместной югославско-американской экспедиции в Сплите тоже показали, что одна из двух обнаруженных здесь бань (восточная) продолжала действовать с VI–VII вв. до X в.³⁴ Как отмечал в своих письмах Папа Мартин I, во время его почти годичного пребывания на эгейском острове Наксосе находившийся под стражей понтифик два или три раза имел возможность посетить баню и, значит, в 654 г. это оставалось обычной, вполне осуществимой услугой, к которой мог прибегнуть даже арестант³⁵. Василевс Константин IV, выступивший около 680 г. против болгар Аспаруха, начавших разорять «лежавшие близ Дуная земли», т.е. страну «тогда удерживаемую христианами», ромеями, вынужден был из-за сильных болей в ногах покинуть войска и на судах отправиться в приморскую Месемврию, чтобы принять там горячую баню-лутру и тем облегчить страдания³⁶. Разумеется, это не была некая личная царская баня, а лишь ближайшая к месту военных действий во Фракии одна из городских общественных купален. Хронист Георгий Монах упоминает о ней как о валании (*βαλανείον*)³⁷, хотя в других случаях чаще использовал термин лутра (*λοῦτρον*)³⁸. В конце VII в. в Равенне тоже действовали бани общего пользования, причем нет оснований

³² Иванов 1964: 239. Рис. 13.

³³ Николов 1965: 18; Николов 1968: 46.

³⁴ McNally 1996: 255. Fig. 2–3.

³⁵ См.: Бородин 1991: 56.

³⁶ Иванов, Литаврин, Ронин 1995: 276, 279, XX.

³⁷ de Boor 1904: 729.

³⁸ Ср.: Истрин 1920: 6, 234; 11, 225; 15, 464; 24, 504.

считать, что они исчезли позже. Хронист Агнелл (ок. 805–841 гг.) упоминает лишь о том, что их закрывали на время крестных ходов, стациональных шествий³⁹, но не более того. Общественная баня (*demosion loutron*), если верить Деяниям братьев Давида, Симона и Георгия, существовала в Митилене на Лесбосе в конце VIII – начале IX в.⁴⁰

Функционировали бани и в столице Империи, хотя это уже были не прежние роскошные, украшенные статуями, просторные комплексы. Термы, о которых упоминали Нотиции города Константинополя и другие ранние авторы, – бани Ахилла, Анастасианы, Аркадианы, Карозианы, Евдоксианы, Еленианы, Онорианы, – совершенно не упоминаются в позднейших источниках. Знаменитые огромные бани Зевксиппа, или, точнее, то, что осталось от их нарядного комплекса в центре города, еще посещал в 713 г. василевс Вардан Филиппик, но к IX в. часть их превратили в казармы, а часть – в тюрьму Нумеры, печально известную своими беспросветными казематами⁴¹. Термы Константина, хотя и без того количества скульптур, что были здесь прежде, действовали до конца VIII в., как и термы Дагисфея, рядом с Тетрапиллом, на холме Оксия у Золотого рога⁴². В начале IX в. в одной из печей этих бань устроился монах-иконоборец, что говорит само за себя. Как правило, именно на эти, ставшие классическими факты, ссылаются византилисты, указывая на них как на свидетельства кардинального свертывания банного дела и банных услуг в Византии VII–IX вв.

Между тем другого рода источники заполняют, казалось бы, действительно вырисовывающуюся лакуну. Спору нет – большие общественные банные комплексы к этому времени ушли в прошлое. Причиной стали демографический спад, сократившиеся доходы, нехватка воды и топлива. Но главное даже не это, а ненужность существования в новых условиях таких гигантских, дорогостоящих, роскошных комплексов при явном сокращении числа их клиентов, настроенных уже не на развлекательное времяпровождение досуга, а на обычный оздоровляющий, скромный помыв ради чистоты и соблюдения христианского благочестия. Теперь они ходили в небольшие, простые публичные бани (частных бань не было даже у богатых сановников – про первую жену Льва VI Мудрого, благочестивую Феофану (886–895 гг.), известно, что в юности отец принуждал

³⁹ Holder-Egger 1878: 362.

⁴⁰ van den Gheyn 1899: 213.

⁴¹ Mango 1959: 39; Mango 1981: 340

⁴² Mango 1981: 339; Mango 2004.

ее посещать публичные термы, куда она ходила в сопровождении немногочисленной прислуги⁴³). Да и содержали их уже не только власти или сановные имперские чиновники, но и частные предприниматели. Чудеса вмч. Артемия, запечатлевшие черты повседневного быта столицы VII в., повествуют о некоей трудолюбивой женщине, которая была хозяйкой мужских и женских бань близ дворца Девтерон на западной окраине Константинополя. Она была так занята, что не имела времени сходить в храм и помолиться об исцелении от мучившей ее болезни⁴⁴. Со слов Феофана Исповедника тоже можно понять, что мытье в бане продолжало оставаться излюбленным удовольствием ромеев и в правление Константина V (741–775 гг.)⁴⁵. Именно из бани, с кувшином и еще мокрым прандием-покрывалом, возвращалась встретившаяся Михаилу III его крестница – кабатчица⁴⁶. В 40-е годы IX в. новый дом, баню и сад устроил в Константинополе в так называемой Апсиде логофет Феокист, фаворит василиссы Феодоры, матери упомянутого Михаила III⁴⁷. В северо-восточном углу Большого императорского дворца при Льве VI была устроена роскошная императорская баня, которая, впрочем, свелась главным образом к кальдарию⁴⁸.

Ту же картину сохранения банного дела и банных услуг являют и провинциальные ромейские города. Раскопки малоазийского Амория показали, что баня функционировала здесь до середины IX в.⁴⁹, причем едва ли она была единственной в таком городе, сравнимом по своим размерам с крымским Херсоном, где в ходе многолетних раскопок выявлено не менее четырех–пяти банных заведений, действовавших в VI–IX вв., а частью – и в более позднее время, вплоть до XIII в.⁵⁰ Результаты их исследования особенно показательны и важны для общих выводов о состоянии банного дела в Византии этого времени. Они указывают, что провинциальные ромейские термы отличались простотой конструкции и декора и имели сравнительно небольшие размеры, рассчитанные на одновременное обслуживание максимум 10–15 человек. Если не считать нескольких ванн, облицованных мраморными плитками, среди херсонских бань

⁴³ Kurtz 1898: 3.

⁴⁴ См.: Болгов, Смирницких, Сбитнева 2009: 107.

⁴⁵ Оболенский и др. 1884: 258.

⁴⁶ Bekkerus 1838b: 199. 11 – 200. 5; Bekkerus 1838a: 660; Продолжатель Феофана (IV. 37; см.: Любарский 1992: 85–86).

⁴⁷ Фон-Муральт 1859: 722.

⁴⁸ Magdalino 1984: 225–240; Magdalino 1987: 97–118.

⁴⁹ Mundell Mango 2006: 85.

⁵⁰ Сорочан 2005: 196–211. Рис. 1–6.

невозможно найти других украшений банного интерьера, причем после VII–VIII вв. следы мраморной облицовки не прослеживаются, а там, где она была, ее во время ремонтов покрывали плиткой⁵¹. Как правило, бани состояли из трех (реже – четырех) помещений с камарными сводами – раздевалки-аподитерия, собственно бани-кальдария и помещения с топкой, т.е. несли будущие черты поздневизантийских бань⁵². Но среди них выделяются бани «анфиладного» типа, из нескольких, последовательно соединенных помещений с постепенным переходом от холодного к горячему, парному отделению, ближайшему к топке (баня размерами 16,0 × 6,75 м у Северной базилики № 22), и с нарушением такой классической системы, причем со следами неоднократных ремонтов, перестроек. Наиболее показательны в этом отношении бани в центре «цитадели» Херсона и в квартале III рядом с главной продольной улицей в центре города. Баня в «цитадели», как показывают раскопки, наиболее активно функционировала в конце VI – первой половине IX в. Многие детали устройства ее гипокауста свидетельствуют о достаточно хорошем знании строителями основ теплотехники, вентиляции, принципов тяги, хотя для самого здания было характерно отсутствие симметрии и соединение кальдария с фригидарием переходом через аподитерий⁵³. Баня в центре квартала III ограничивалась, по сути дела, аподитерием и небольшим кальдарием (6,8 × 4 м), примыкавшим к помещению с топкой, хотя ясно, что она пережила несколько перестроек, вероятно, весьма кардинальных, и просуществовала в общей сложности около пяти столетий, возникнув не позже IX в.⁵⁴ Л.А.Голофаст относит эту постройку к первой половине X в., но сама же указывает на находки фрагментов высокогорлых кувшинов с плоскими ручками в нивелировочном слое под вымосткой двора бани и на то, что здание было сложено из крупных, аккуратно подтесанных с лицевой стороны блоков камня, уложенных правильными рядами с использованием толстого слоя известкового раствора с морским песком и мелкоотделенной керамикой⁵⁵. Такая регулярная кладка на цемянке не характерна для поздневизантийского времени, да и кувшины указанного типа появились уже с середины IX в. Именно цемянка не позволяет считать блоки камня сполыями, включенными в здание бани в более позднее время. Скорее всего, мы и

⁵¹ Голофаст, Рыжов 2011: 366–367.

⁵² Ср.: Голофаст 2009: 303.

⁵³ Сорочан 2005: 197–203. Рис. 1.

⁵⁴ Сорочан 2005: 205–209. Рис. 4–5.

⁵⁵ Голофаст 2009: 304.

здесь имеем дело с очередной перестройкой классического банного сооружения эпохи «темных веков».

Таким образом, многие из технологий и профессиональных навыков, необходимых для обустройства и содержания общественных бань, все же сохранились в Византии. Не все они были утрачены, забыты с концом эпохи поздней античности. Показательно, что спрос на мыло, мыльный порошок – стакту, мыльный экстракт оставался устойчивым, а корпорация мыловаров-сапожников, судя по Книге Эпарха, не испытывала недостатка в покупателях своей продукции⁵⁶. В отличие от исчезнувшего прачечного дела частные предприниматели банного дела не перевелись и приспособились к изменившимся под влиянием христианства потребностям новых времен. Сравнительная редкость сообщений о банях этого периода еще не показатель их действительного отсутствия. Примечательно, что они продолжали столь же редко упоминаться и в византийских городах X–XI вв. и более позднего времени, когда уже не приходится сетовать на упадок «темных веков»⁵⁷. Да и было ли кардинальное изменение в это время или «кризис банного дела» не затронул существа происходившей перестройки, сопровождавшейся лишь увеличением численности, а, значит, удельного веса частнопредпринимательских бань либо бань, которые содержались с помощью церковных властей? Они продолжали нуждаться в услугах хозяев таких заведений, истопников, банщиков, поставщиков банного инвентаря, моющих средств, которые могли действовать только в комплексе. Наличие таких достаточно многочисленных, зафиксированных источниками случаев, переживших «темные века», позволяет предполагать сохранение непрерывной преемственности и в этой сфере рыночных услуг.

⁵⁶ Сорочан 2011: 269.

⁵⁷ Ср.: Falkenhausen 1967: 139.

SUMMARY

The Bath-Laundry Business as a Market Service
in Byzantium in the IV–IX Centuries
by S.B.Sorochan (Kharkov, Ukraine)

The article reviews the status of laundry and bath business in Byzantium from late antiquity to the IX century, when the empire became a typical medieval state with Christian society. The author comes to the conclusion that in the early Byzantine period laundry business has ceased its function as a market service industry. But bath business experienced a complex evolution and had no significant decline after the VI century. This is contrary to current views about the disappearance of Byzantine baths and bath attendant profession, stoker baths in the “dark ages”. Bath business restructuring took place in a different plane. Because of the complex reasons the Byzantine capital baths lost their former luxury, large sizes. In the provinces, they also became smaller. Alongside with enfilade type baths, another baths were built with the absence of symmetry, where the main and sometimes the only place caldarium occupied. However, such facilities took place in the Byzantine city through the centuries. They stopped being an entertainment centers and became an ordinary establishments for washing to comply with the hygiene and Christian piety.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Болгов, Сбитнева, Будаева 2009 – Болгов Н.Н., Сбитнева Ю.Н., Будаева И.С. История одежды и костюма в Византии. Белгород, 2009.
- Болгов, Смирницких, Сбитнева 2009 – Болгов Н.Н., Смирницких Т.В., Сбитнева Ю.Н. Частная жизнь женщины в ранней Византии. Белгород, 2009.
- Бородин 1991 – Бородин О.Р. Церковно-политическая борьба в Византии в середине VII в. и «дело» Римского папы Мартина I // ВВ. М., 1991. Т. 52. С. 48–69.
- Голофаст 2009 – Голофаст Л.А. Градостроительный облик Херсона в XIII веке // МАИЭТ. 2009. Вып. 15. С. 296–309.
- Голофаст, Рыжов 2011 – Голофаст Л.А., Рыжов С.Г. Северный район Херсонеса в ранневизантийское время (кварталы VIII и IX) // МАИЭТ. 2011. Вып. 17. С. 357–374.
- Григорий Нисский – Св. Григория Нисского Слово против Ростовщиков // ХЧ. 1838. Ч. 4. С. 186–191.
- Деяния 1996 – Деяния Вселенских соборов. СПб., 1996. Т. 4: VI собор. VII собор.
- Иванов 1964 – Иванов Т.К. Археологические исследования античного города Ульпия Эск // СА. 1964. № 1. С. 232–243.

- Иванов, Литаврин, Ронин 1995 – Свод древнейших письменных известий о славянах. Т. 2: VII–IX вв. / С.А.Иванов, Г.Г.Литаврин, В.К.Ронин (сост.). М., 1995.
- Истрин 1920 – *Истрин В.М.* Книги временъныя и образныя Георгия Мниха. Хроника Георгия Амартола в древнем славянорусском переводе. Текст, исслед. и словарь. Пг., 1920. Т. 1: Текст.
- Каждан 2002 – *Каждан А.П.* Два дня из жизни Константинополя. СПб., 2002.
- Каждан 2005 – *Каждан А.П.* Никита Хониат и его время. СПб., 2005.
- Казанский 2000 – *Казанский П.С.* История православного монашества на Востоке. М., 2000. Т. 2.
- Кривушин 1996 – *Сократ Схоластик.* Церковная история / [ст. и коммент. И.В.Кривушина]. М., 1996.
- Кривушин 2006 – *Евагрий Схоластик.* Церковная история. Книги 1–6 / пер. с греч., вступ. ст., коммент., прилож., указатели И.В.Кривушина. СПб., 2006.
- Кристанов, Дуйчев 1954 – Допитванията на българите до Папа Николай I през 866 година // *Кристанов Цв., Дуйчев И.* Естествознанието в средновековна България: сборник от исторически извори. София, 1954. С. 38–52.
- Курбатов 1991 – *Курбатов Г.Л.* Ранневизантийские портреты. Л., 1991.
- Литаврин 1985 – Раннефеодальные государства на Балканах VI–XII вв. / Литаврин Г.Г. (ред.). М., 1985.
- Любарский 1992 – *Продолжатель Феофана.* Жизнеописания византийских царей / Я.Н.Любарский (изд.). СПб., 1992.
- Николов 1965 – *Николов Д.* Августа Траяна – Вероя (II–VI вв.) // Археология. София, 1965. Год. 7. Кн. 3. С. 3–24.
- Николов 1968 – *Николов Д.* Строителен надпис от римска баня край Стара Загора // Археология. София, 1968. Год. 10. Кн. 1. С. 34–48.
- Оболенский и др. 1884 – *Феофан византиец.* Летопись византийца Феофана от Диоклетиана до царей Михаила и сына его Феофилакта / В.И.Оболенский, Ф.А.Терновский (пер.), О.М.Бодянский (предисл.). М., 1884.
- Палладий 1992 – *Палладий.* Лавсаик, или повествование о жизни святых и блаженных отцов. М., 1992.
- Серов 2004 – Законодательные памятники административной и финансовой политики ранней Византии. Ч. 1: период 364–491 гг. / В.В.Серов (Пер., коммент., примеч.). Барнаул, 2004.
- Сорочан 2005 – *Сорочан С.Б.* Бани византийского Херсона (VI–X вв.) // Древности, 2005. Харьков, 2005. С. 196–211.
- Сорочан 2011 – *Сорочан С.Б.* Византия: парадигмы быта, сознания и культуры. Харьков, 2011.
- Фон-Муральт 1859 – Продолжатель Георгия Амартола // *Георгий Амартол.* Хронограф Георгия Амартола. Греч. подлинник, приготовл. к изд. Э.Г.Фон-Муральтом. СПб., 1859. С. 742–796.
- Хрушкова 2002 – *Хрушкова Л.Г.* Раннехристианские памятники Восточного Причерноморья (IV–VII вв.). М., 2002.
- Цепков 2005 – *Феофан Византиец.* Летопись от Диоклетиана до царей

- Михаила и сына его Феофилакта. Приск Панийский. Сказания Прииска Панийского / А.И.Цепков (изд.). Рязань, 2005.
- Bakirtzis 2003 – *Bakirtzis Ch.* The Urban Continuity and Size of Late Byzantine Thessalonike // DOP. 2003. N 57. P. 53–68.
- Bekkerus 1838a – Pseudo-Symeon (Symeonis magistri annales) // Theophanes Continuatus. Ioannes Cameniata. Symeon magister. Georgius monachus / Im.Bekkerus (rec.). Bonnae, 1838. P. 638–697.
- Bekkerus 1838b – Theophanes Continuatus // Theophanes continuatus. Ioannes Cameniata. Symeon magister. Georgius monachus / Im.Bekkerus (rec.). Bonnae, 1838. P. 1–238.
- Berger 1982 – *Berger A.* Das Bad in der byzantinischen Zeit. München, 1982.
- Charles 1916 – The Chronicle of John, Bishop of Nikioui / R.H.Charles (ed.). L.; Oxf., 1916.
- de Boor 1904 – Georgii monachi chronicon / C. de Boor (ed.). Lipsiae, 1904.
- Decker 2008 – *Decker M.* Everyday Technologies // The Oxford Handbook of Byzantine Studies / E.Jeffreys, J.Haldon, R.Cormack (ed.). Oxf., 2008. P. 489–503.
- Dindorf 1831 – Ioann Malalae Chronographia / L.Dindorf (ed.). Bonnae, 1831.
- Falkenhausen 1967 – *Falkenhausen V. von.* Untersuchungen über die byzantinische Herrschaft in Süditalien von 9. bis 11. Jahrhundert. Wiesbaden, 1967.
- Festugière 1970 – Vie de Theodore de Sykeon / A.-J.Festugière (éd.). Bruxelles, 1970. Vol. 1–2.
- Foss 2002 – *Foss C.* Life in City and Country // The Oxford History of Byzantium / Mango C. (ed.). Oxf., 2002. P. 67–93.
- Frantz 1988 – *Frantz A.* The Athenian Agora 24. Late Antiquity, A. D. 267–700. Princeton, 1988.
- Holder-Egger 1878 – Agnelliqui et Andreas Liber Pontificalis Ecclesiae Ravennatis / O.Holder-Egger (ed.) // Monumenta Germaniae Historica. Scriptorum langobardicarum et italicarum saec VI–XI. Hannoverae, 1878.
- Koukoules 1951 – *Koukoules Ph.* Vie et civilisation byzantines. Byzantion bios kai politismos. Athenes, 1951. T. 4.
- Kurtz 1898 – *Kurtz E.* Zwei griechische Texte über die Hl.Theophano, die Gemahlin Kaisers Leo VI // Записки Императорской Академии Наук. Историко-филологическое отделение. Серия VIII. СПб., 1898. Т. 3, вып. 2. С. 1–43.
- Magdalino 1984 – *Magdalino P.* The Bath of Leo the Wise // Maistor: Classical, Byzantine and Renaissance Studies for Robert Browning / A.Moffat (ed.). Canberra, 1984. P. 229–240.
- Magdalino 1985 – *Magdalino P.* Comptes-rendu: Berger A. Das Bad in der byzantinischen Zeit. München, 1982 // BSl. 1985. An. 46. Fasc. 1. P. 196–199.
- Magdalino 1987 – *Magdalino P.* The Bath of Leo the Wise and the “Macedonian Renaissance” Revisited: Topography, Iconography, Ceremonial and Ideology // DOP. 1987. N 42. P. 97–118.

Mango 1959 – *Mango C.* The Brazen House: A Study of the Vestibule of the Imperial Palace of Constantinople. Copenhagen, 1959.

Mango 1981 – *Mango C.* Daily Life in Byzantium // *JÖB*. 1981. Bd. 31, Hf. 1. P. 332–346.

Mango 2004 – *Mango C.* Le developpement urbain de Constantinople. P., 2004.

McNally 1996 – *McNally S.* Split in the Byzantine Empire: The Archaeological Evidence // Acts of the XVIII International Congress of Byzantine Studies: Selected Papers, main and Communications, Moscow, 1991. Shepherdstown, 1996. Vol. 2. P. 253–259.

Migne 1862 – Ioannis Chrysostomi Opera omnia quae extunt... Opera et studio B. de Montfaucon / Accurant et denuo rec. J.-P.Migne. 1862. T. 1. (PG: T. 48).

Mundell Mango 2006 – *Mundell Mango M.* Dynamic Archaeology of Early Byzantium // Proceedings of the 21st International congress of Byzantine Studies, London, 21–26 August. L., 2006. Vol. 1: Plenary Papers. P. 84–96.

Noret 1982 – Vitae duae antiquae Sancti Athanasii Athanitae / J.Noret (ed.). Turnhout, 1982.

van den Gheyn 1899 – Acta Graeca SS. Davidi, Symeons et Georgii Mytilensis / J. van den Gheyn (ed.) // *Analecta Bollandiana*. 1899. T. 18. P. 206–218.

МУЗЕЙНЫЕ И АРХИВНЫЕ СОБРАНИЯ